

чтобы ты не признавал ничего святого и ни пред чем не преклонялся; мне бы хотелось также, чтобы догматы свои ты подвергнул критике".

Оба брата следовали этому правилу. А результаты оказались противоположными. Александр занимался, в сущности, умственными развлечениями, строя и разрушая воздушные замки идей. Какой смысл в излишнем напряжении мысли? "Ты, например, уважаешь науку, талант, ум, человека, падаешь ниц перед идеями равенства, братства, свободы, - пишет старший брат младшему. - Что за рабство такое? Что за религия? Что ты нашел в этом? Чем, например, наука лучше солнца, земли, чернозема, хлеба?"

Вот ведь как: преклонение перед свободой - тоже рабство. Ведь преклонение! Ну, а если не преклоняться перед свободой? Разве это не похоже на примирение, на молчаливое согласие с холопством? Скажем, с деспотизмом отца? Тут ведь и не христианское смирение, добром побеждающее зло - хотя бы в идеале, - потому что и эти догматы отброшены. Тут - приспособление к обстоятельствам. Скептицизм перерождается в равнодушие, в размышления для отдохновения. Познание - не труд, а легкое удовольствие.

Что и говорить, ум у Петра не отличался гибкостью. Зато твердость мысли и стремление к познанию наметились рано. И мысль, и дело, и жизнь привык он принимать всерьез. Не только как личное достояние: что хочу, то и думаю, как мне лучше и легче, так и сделаю. Петр вообще мало пишет о себе. Брату говорит о народе, необходимости освобождения крестьян и ограничения (свержения?) самодержавия, намекает на возможность восстания и готов поддержать его даже при неизбежности поражения.

Его производят в фельдфебели, назначают камер-пажом. А он восторгается декабристами. Признается брату, что желает быть "хоть сколько-нибудь полезным". Полезным - народу, революции: "Уметь стрелять из штуцера, может быть, пригодится когда-нибудь, не правда ли?" Готов ехать куда угодно, хотя бы и на Амур, а "по первым симптомам - можно прискакать".

Мысль его рождена острыми переживаниями, а не сухими умозаключениями. Он ощущает "сверх-Я" - народ и как бы мыслит его разумением, расширяя пределы своей личности и своего познания. Работа мысли - не игра, но возможность "быть хоть сколько-нибудь полезным".

На совет брата "не признавать ничего святым" Петр не отозвался. В сфере мысли он и без того следовал этому принципу; даже привычную с детства идею Бога отклонил, не находя ей научных подтверждений. А все-таки святыни для него оставались. Вера в идеалы свободы, добра и справедливости была для него руководством к жизни.

Он часто бывает в Зимнем дворце. Сопровождает царя. На церемониях шествует сразу же за царской четой. Для него Александр II - Освободитель. В корпусе Петр - лучший ученик. Царь ему благоволит. Осталось только подождать несколько лет, а там...

"Противная будет жизнь в кругу этих личностей, противно прозябание". Так пишет он. И решает ехать в наивозможнейшую глушь: в Амурское казачье войско. Вопреки воле отца (карьеру-то загубишь!). Вопреки мнению чтимого брата (подобное путешествие - блажь; неизбежно последует скорое разочарование и распад личности, - "мне чутье говорит").

Путешественник, ученый, революционер

...Многие молодые люди мечтают о яркой незаурядной жизни. Но смиряются перед мнением доброжелателей, выбирают привычные пути жизни, предпочитают выгадывать, а значит - совершать сделку с совестью. Для Петра Кропоткина это было невозможно.

За пять лет службы в Сибири Кропоткин проехал верхом в повозке, проплыл в лодке или прошел пешком в общей сложности более 70 тысяч километров. Он стал первым исследователем обширнейших регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока, обнаруживая следы великих оледенений в этих краях, открыл группы недавно действовавших вулканов, чем опроверг веками господствовавшее мнение о неперемнной связи вулканов с морскими побережьями. Он смог обнаружить закономерности в строении и расположении горных систем Восточной Сибири, тогда как до него на этот счет бытовали бездоказательные догадки.

Важно отметить еще одно его великое достижение. За эти годы напряженных исследований и преодоления тягот и опасностей он завершил самосоздание своей личности, закалив характер и укрепив убеждения. Он сделал выбор, определивший его дальнейшую жизнь: решил стать революционером.

Одним из памятных событий в его судьбе оказалось пребывание в Якутске и на Ленских золотых приисках, - в центре "маслопузного владычества", по его выражению. Он замечал и остро переживал